

Глава 18.5

Этот...

Идиот!

Идиот-идиот-идиот-идиот-идиот...

Ааааагххх!

О, не поймите ее неправильно, приятно быть живой, а не мертвой.

О, не поймите ее неправильно, она знает, что быть джинчуурики - полный отстой, и Кушина более чем объяснила ей, что значит быть джинчуурики.

О, не поймите ее неправильно, она знает, что ее жизнь - это не что иное, как чудо, которое стало возможным только благодаря Хаку, и зная этого беспокойного человека, который всегда был слишком умным для своего собственного блага, он, вероятно, думал, что она будет ненавидеть его вечно, поставив ее в эту необратимую ситуацию.

Вот идиот.

Но в одном она точно не ошибается - в том, что пытаться совершить магический побег путем самоубийства - абсолютная глупость.

О, она обязательно поговорит с ним.

И с неким Санином Слизней тоже, но об этом позже. Эта старая карга - медик. Не нужно быть гением медицины, чтобы понять, что заточение психически неуравновешенного человека в холодную темную камеру в одиночку после тяжелой психической травмы - это рецепт катастрофы. Даже такой тупой человек, как Киба, знает это. О, она получит удовольствие, избивая Санина Слизня. Лучший медик-нин в Элементарных Нациях?

Да, точно.

Просто смешно.

Но разбираться со старой каргой придется гораздо позже. Сейчас она нужна Хаку.

Никто, ни отец, ни дядя, ни сестра-близнец, ни двоюродный брат, ни сенсей, ни даже Хокаге не посмели остановить ее, когда она, игнорируя всех и вся, в гневе бросилась прочь, облачившись

в уродливый больничный халат.

Она направилась туда, где находились Кушина и ее новый Хокаге. Все избегали ее, как чумы, пока она шла туда. Люди бросают на нее взгляды, она может это определить, так как у нее есть бьякуган, и он позволяет ей видеть все. Она видела взгляды, которые они бросали на нее, когда думали, что она их не видит. Она слышит шепот, который, как они думали, она не может подслушать.

Кошка. Урод. Монстр.

Неужели именно это чувствовал Хаку, когда впервые пришел сюда? Как чужак в своем собственном доме?

Тогда она была слишком мала, чтобы понять, но теперь понимает. Немного. Теперь она немного понимает, что он чувствовал, когда впервые прибыл сюда, когда его заставили остаться здесь из-за нее.

Он определенно чувствовал себя чужаком, и это чувство действительно отстойное.

Ей следовало лучше заботиться о нем.

Этим людям тоже лучше держать язык за зубами, иначе она покажет им, что такое чудовище на самом деле. Честно говоря, они могут перевернуться и умереть прямо сейчас, и ей будет все равно. У нее есть дела поважнее.

Ей сказали, что он сбежал и добровольно изолировал себя в охраняемой камере внизу под башней Хокаге, в месте, где никто не может причинить ему вред, а он не может причинить вред им, пока они не придут и не найдут его.

Вероятно, он не хотел навредить кому-то еще своей силой. Из того, что она знала от своего дорогого Хокаге, все подземелье башни Хокаге теперь представляет собой замерзшую пустошь. Зная этого тупого идиота, которого она так любит, Хаку, вероятно, потерял контроль над своей силой в тот момент, когда потерял контроль над своими эмоциями.

Так уже было однажды против Орочимару, когда он потерял самообладание, когда ей угрожали. Она уверена, что Хаку даже сам не осознает этого, что его силы становятся сильнее с выплеском эмоций.

Вероятно, он находил утешение в холоде, что он и делал, бессознательно делая все вокруг холодным, чтобы заглушить свою боль, с дополнительным преимуществом, заставляя всех предоставить ему столь необходимое личное пространство, поскольку никто не может бороться с его холодом.

Даже Обито-сенсей, только что вернувшийся в деревню, не смог приблизиться к Хаку, а ведь он один из лучших специалистов по дзюцу Огня в Конохе. Никто не может подойти к Хаку, кроме Хокаге, который теперь испытывает чувство вины за свои причудливые печати.

Остается только она.

Она - единственная, кто может образумить этого идиота и заставить его съесть что-нибудь, прежде чем он действительно умрет от голода. Холод ей не повредит. Она больше, чем просто огонь. Хаку позаботился об этом. Он сделал ее достаточно сильной, чтобы быть равной ему и даже больше, дав ей силу остановить его, если он когда-нибудь пойдет по неправильному пути.

И вот что она собирается сделать. Она собирается вернуть своего Хаку.

Она знает только один вид огня, с которым даже его лед не справится. Она видела его раньше, и теперь он принадлежит ей.

«Мататаби? Ты здесь?»

«Ты действительно умеешь выбирать время, чтобы позвать меня, Ханابي-тян. Я дремала. Что случилось?»

«Одолжи мне немного огня, пожалуйста»

«Серьезно? И ради этого ты меня будишь? Если небольшой костер - это все, что тебе нужно, то я уже сказала тебе, что столь незначительные вещи ты можешь использовать по своему усмотрению. Я не такая скупая, как некоторые из моих братьев и сестер. Я совершенно не против поделиться с тобой небольшой частью своей силы, если это означает, что мой носитель... подожди, твоя жизнь в опасности? Так быстро? Мы только познакомились, ня. Я только начала чувствовать себя здесь комфортно.

«Моя жизнь скоро будет в опасности, если я не получу твоей помощи. У меня есть суицидальный идиот, которого нужно образумить»

«Ледяной мальчишка? Должна сказать, твой ледяной мальчик знает свое дело. Эта пещера довольно удобная, намного лучше, чем у Югито. Передавай ему привет от меня, ня»

Она даже не знает, как ей удалось наладить телепатическую связь со своим новым другом-котенком, которая любит заканчивать свои предложения словами "ня", но она рада, что может легко разговаривать с котом.

Теперь она видит свою цель. Башня Хокаге. Она вошла в нее без промедления.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1747343>